

*Между
нами*

СТИХИ, ПРОЗА

Между нами: стихи, проза. — Волгоград: Издатель,
2017. — с.

ISBN

ISBN

© ГБУК «Издатель», 2017

© Волгоградская областная писательская органи-
зация, 2017

СТИХИ

Людмила Кузнецова-Курсева

* * *

Так хочется догнать летящий май,
А слышу за спиной дыханье зноя...
Душе отцветшей так близко земное,
Но крыльев у нее не отнимай.

Сирени где-то мокнут под дождем,
Густеют краски от звенящей влаги...
А мы с тобою наши чувства жжем,
Не доверяя больше их бумаге...

Сгорает мир, в котором ты и я,
Отныне он, что пепел, сер и пресен...
В нем только счет взамен умолкших песен —
Кукушка заболтала соловья.

* * *

В этом замкнутом круге познания
Я пытаюсь услышать мысленно
И стараюсь увидеть на ощупь
Недоступное для осязания,
Безнадежное в поисках истины.
И стихов неродившихся рощу
Посажу, поливая слезами, я
И окучивать буду искренне

Звуков гласных-согласных толщу
Для сладчайшего истязания.

* * *

Памяти Г. Н. Ардашевой

Август яблоком спелым уткнулся в росу...
Отлюбившее лето прощается с нами,
И уже сентябрево-лоскутное знамя
Над твоим вертоградом полыхает вовсю.

Бабье лето раздует еще костерок...
Ведь не зря же связались тенетные сети
И зажглись винограда девичьего плети?
Отчего же так горько дыхание строк?

Мальвы — цапли степные — былую красу
Растеряли до срока в остывшие зори
И стоят неуклюже в прощальном дозоре,
Навевая унынье... роняя слезу...

Исключений из правил исконных не ждем:
Отпестрят листопады — взвихрятся метели...
Миг не станет длиннее, как мы бы хотели!
Не об этом ли осень всплакнула дождем?..

* * *

Из грусти стихи получают все же добротнее,
Чем те, что из радости.
Светлее печаль и возвышенней, и благороднее,
Без приторной сладости.
Пронзительна грусть... словно ярость, бывает неистойвой,

Ни капли лощеного.
Подобно тому, как прочнее кофтенки батистовой
Рубаха холщовая.

* * *

О, закон Ньютона,
как
На тебя не сетовать?
Падает антоновка...
Не с того ль,
не с этого ль?
Объемь, о беседку ли
Бьется круглой спинкою —
Все козе соседкиной
Отношу корзинкою.
Сушки напластала я...
А повидло — муторно...
И сижу, усталая
От закона Ньютона...

* * *

Сколько пряных согроздий дарила сирень,
А черемухи цветень врвался в окно...
От ветров□ духовитых случалась мигрень,
И оскомину штампы набили давно.

Но взлететь я пытаюсь, терзая крыла□,
Те, что ты называешь руками...
И пусть...
От земли отрываюсь — была не была...
О, небес неизбывных преюная грусть!

Сколько раз с нами ночи делил соловей
За околицей рифмы, в излучине слез...
В тихих зарослях слов меж терновых ветвей,
В майских сумерках, в лунном наитии грез.

Не суди безыскусность внезапной строки,
Не умом, а душою ее принимай.
Май врывается в сердце притоком реки,
Половодьем по венам — на то он и май!

* * *

Зацветает миндаль в Крыму
Раньше срока на три недели.
Я весну хоть сейчас приму —
Феврали ко мне охладели.

Я устала от зябких чувств
И тоскливого непогодья,
И дорог — все куда-то мчусь...
А пора б отпустить поводья.

Но мечты высиняют даль
Там, где волны закат гасили.
Зацветает в Крыму миндаль,
Слава богу — у нас, в России!

* * *

Калиткой скрипну и спугну сорок,
Собравшихся на сход в моем владенье.
А просто ночью было мне виденье,
Что сад затосковал и весь продрог.

У осени нечестная игра,
Ведь на кону — последняя надежда.
С дерев на травы сброшена одежда,
Змеится дым чадящего костра.

А неопрятность опустевших гряд
На мысль наводит о тщете и тлене...
Но где-то пульсом в истонченной вене —
Весна... шестой десяток лет подряд.

* * *

Мело, мело по всей земле...
Б. Пастернак

Явленный снег — предвестие строки —
Желанно-неожиданный, нарядный,
Слетевший в ночь на лист мой безоглядный,
Где все слова нечаянно легки!..

Не ангела ли чуткое крыло
Случайно обронило перья строчек?
Ах, только б разобрать наутро почерк!..
Мело... по всей земле... опять мело...

Так зыбко вдохновение зимой,
Спугнуть его боюсь, в окно глаза —
Земля ворсится, словно бумазея,
Подлунной оторочена тесьмой.

Морозно-запотевшее стекло
Я тру ладошкой вкру г, увидеть чтобы,
Как звезды собираются в сугробы
Стужливыми снежинками...
Светло

Душевное безмолвие пока,
Бесследно —
ни дорог, ни птичьих тропок...
Как будто вызрел жаркий южный хлопок,
Раскрыл четыре выюжных лепестка.

* * *

Бежало лето по июню,
По росным травам босиком.
От новолуния к полнолунию
Порхало ярким мотыльком.

Сплетало рыжие косицы
Из жарких солнечных лучей,
Девчонок наряжало в ситцы,
Потом гадало: краше чей.

Учило нотам птах-певуний,
Кукушкам поправляло счет...
В июль бежало по июню
И знало: август где-то ждет.

Свиданий нежных не тревожа
На тропках тайных за селом,
Порой само влюблялось тоже,
Смеялось, пело и цвело.

* * *

Была ли ты, любовь?..
Так жаль,
Что не могу ответить точно...
Мне лишь запомнилась печаль,

Что пряталась за многоточье.
Светлела прядка у виска,
Уставшая от ожидания.
Мгновенен путь наш —
от цветка
Пьянящего до увяданья.
Попутных ветров все ждала —
Лететь, бескрылая, хотела!
А ты земной, любовь, была —
Вот я тебя и проглядела.

* * *

Малой родине посвящается

...А Северский Донец с дороги дальней
Торопит воды к устью искони...
Он был моею бабкой повивальной,
Рекою су-деб для большой родни.

«Ты этот край запомни, что б ни случилось!» —
Твердила мама. — Сердцем зацепи».
...Там детство жеребенком увязалось
За взрослым табуном в Донской степи.

Туда привез семью свою из Града
Отец-строитель. В хуторе Кресты
Сновала с лязгом техники громада,
Корежила вишневые сады...

Как раз была цветения пора,
Бросались казаки на трактора.

Но взмыли журавли портовых кранов,

Их принял в стаю Северский Донец.
Красавец-порт!.. А я – вне всяких планов,
Поскребыш, как любил шутить отец.

Делила свой веселый возраст детский
С поселком по прозванию Усть-Донецкий...

...Расстались мы... Меж нами – лет пространство,
Сбирает память годы-лоскуты.
И дразнят казачурой за упрямство
Меня, степнячку, с хутора Кресты.

Наталья Соурцова

Калуга

1

Живая грусть у ласточки в гнезде,
Танцует дождь в продрогшей борозде,
Везде, где есть основа и порядок.
Козельский плат до Оптины объят
Обыденной тревогой мер и клятв,
И колкостью окрашенных оградок.

Не спрячет нас от боли береста,
Не скроет крест, где веры нет в Христа,
Не смоем Жиздра водами речными.
Подобны ей сомнение и страх,
Плоды ее возрастают в городах
И душат нас, и делают ручными.

Ты мой приют, пожизненная блажь
Рубцуется... Великий арбитраж
Выносит мне не приговор, но веру.
Я буду жить за пазухой церковей,
Пока гласит «Премудрость» иерей
И крестит дождь по твоему примеру.

2

Калуга, камни, коростель,
Купель дождя с водой лиловой,
Живая Жиздра, промысловый
Корабль времени, апрель.

Он недвижим в речной воде,
Пока предвестница потопа,
Река, не разлилась, и тополь
Небесный не прорвал предел.
Да будет мир среди вершин
Не государевых, а Божьих.
И ты, Калуга, у подножья —
Молитвослов моей души.

3

Тесно-тесно, друг за другом
Зелень пряча под подол,
Лес раскинулся еловый,
Лес, в котором Божье Слово,
Непредвиденный престол,
Упирается в Калугу...

Я тебя узнаю в спешке
По наклону головы.
Не встречай меня еловым
Словом, солнцем промысловым,
У таких, как я, увы,
Что ни день, одни насмешки.

Я приехала с повинной,
Если можешь, поддержи.
У меня в проволглой жизни
Без козельской укоризны
Жиздра не выносит лжи,
Тянет топь за горловину.

Мне бы ведрышко худое,

Мне бы чуточку любви.
Близко-близко до Калуги
Муки совести и руки
Материнские. Пльви,
Если не гневит былое...

4

Вода ледяная, льняная неволью
Меня обвивает, довольно, довольно.
До сумерек в колкости плавать небесной,
Укромная чаша козельского леса

Едва окормляет меня перегулом
Дождя и тумана, выходит простуда.
Безропотно движутся воды и годы
Сквозь чащу лесную моей несвободы.

Мой возраст возрастает рекой межсезоний,
Ореховым Спасом, Успением, зноем.
Во мне, ненадежной, сплошные сюрпризы:
Рука Материнская — белая риза,

Слезой оmyвает и пестует внове
Меня, голубицу, рожденную в Слове.

5

Я не терплю любви самообман,
Торопких троп, не требующих бога,
Не подведи, осенняя дорога,
Зовущая сквозь морок и туман.

Желанный путь от Жиздры до Невы

Широк и бел, шершав и многотруден,
Мы встретились среди сливовых буден
В сезон сиротства на земле живых.

Журчание небесной полыньи,
Речная вязь, закатный полушалок,
О, как любим и как при этом жарок
Цвет осени моей епитимьи!

Адам

Бескровен Бог, бессилен человек.
Ты дал мне нож, но не сказал: «Убей!»
Там, за межой, не поднимая век,
Метет дорогу ветер-сухостей.
В подол земли ложится сухостой,
Ему во тьме придется поживать.
Болят ребро, мужчина холостой,
Твоя ли боль, прокрустова кровать?
Ты разделен на вечер и вино,
Но пригубить, не значит пить до дна.
Вот яблоко, как правило, оно
Несет раздор... И ночь воплощена
В полет птенца над вотчиной и над
Судьбой моей, застенчивый Адам.
Бескровен Бог, но зреет виноград,
Скуп человек, но тянется к плодам!

Элиста

1

Подели меня на слоги,
На глаголы подели.

Стелет степь моя под ноги
Камни, кочки, ковыли.

На кустарнике вороньем
Дом-гнездо, а в нем поет
Птица-ветер, благовоние
Трав степных, как приворот.

Элиста! Во славу будней
За твою любовь и прыть.
Я не стану безрассудней,
Не смогу перебродить.

Очерствеет хлеб, и солнце
Вразумит меня на сон.
Черногривый конь смеется,
Колокольный льется звон...

Но откуда?.. Все едино
На чужбине и в раю.
Спи бескрайняя пустыня,
Баю-баюшки-баю.

2

Степной народ из рода в род
Несет свой крест, точнее, бремя.
Скуласт, разборчив, но не горд,
Он чувствует, как дышит время

В затылок выбритый. Ему
На кровеносную систему
Плывать, в рассветную суму
Жара не влезет, только демон,

И тот не выдержит... Едва
Я породнилась, будем живы
С тобой, Калмыкия, хвала
Недремлющим пустынным жилам!

Возьми мой судорожный путь,
Дождливый, обморочный, душный,
Где нет возможности всплакнуть
И вырасти из равнодушных.

Степной народ приветлив, и
Из рода в род несет утраты.
В том виноваты ковыли,
Серебряные виноваты.

* * *

С. Васильеву

Ни свет в горсти, ни горлинка, ни горе
Нас не спасут, лишь Господи прости.
Ни шапка та, что так горит на воре,
Ни маков цвет — бушующее море
Не смогут нас посмертно заплести
В степной пейзаж, сохранный до истерик
Всех жен твоих красивых и живых.
И будет жизнь, мгновенная потеря,
Такая, что ни ангел, ни тетеря
Не возродят очоченевший стих.
Зима, зима, я столько раз любила,
Что больше нет ни жизни, ни любви.
Согрей меня живительная сила
Христовых крыл, пока не потопила

Меня судьба, все раны обновы.

Нежнее смерти женщина, Сережа,
Ты знаешь сам и мне не нужно знать.
Отрывок дня морозный и погожий,
Целующий твои глаза и кожу
Пожизненно, так может только мать

Любить дитя. Проснись, проснись, мы оба
Готовы дать животворящий рай
Стихов и слез, но смерть твоя не пломба,
Ей не заткнуть прозябший мир у гроба,
Не обуздать картавый птичий грай...

Елена Хрипунова

* * *

Созвучия — они приходят даром,
платить приходится за все другое.
Душа течет по телу легким паром,
текут по небу персеиды стройным роєм.
Хоть раз попробуй загадать желанье
и пожелай хоть мне на день рожденья
чего-нибудь хорошего — случайно,
и подари мне том стихотворений
чужих или одно твое, о лете,
глотке озона, полотняном платье,
о том, как хорошо на этом свете
упасть друг другу в зыбкие объятья.
Как хорошо, о боже, жить на свете
на этом, помышляя о расплате —
на том, на берегу высоком Леты